

Жданова Людмила Александровна

преподаватель кафедры теории и истории культуры
Краснодарского государственного института культуры

Фролов Борис Ефимович

старший научный сотрудник
отдела истории и этнографии
Краснодарского государственного
историко-археологического музея-заповедника
им. Е.Д. Фелицына

**КОЛЛЕКЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ
МАЗАЕВЫХ В ФОНДАХ
КРАСНОДАРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
ИМ. Е.Д. ФЕЛИЦЫНА**

Zhdanova Lyudmila Aleksandrovna

Lecturer, Theory and History of Culture Department,
Krasnodar State Institute of Culture

Frolov Boris Efimovich

Senior Research Associate,
History and Ethnography Department,
Felitsyn State Museum-Reserve of
History and Archeology, Krasnodar

**THE COLLECTION OF
MAZAEV BENEFACTORS
IN THE FUNDS OF FELITSYN STATE
MUSEUM-RESERVE OF
HISTORY AND ARCHEOLOGY OF
KRASNODAR**

Аннотация:

В статье рассматривается благотворительная деятельность отца и сына Мазаевых в контексте формирования фондов Кубанского войскового этнографического и естественно-исторического музея. Сделан вывод о том, что собрание И.И. Мазаева не имело строго выраженной тематической направленности. Названы и охарактеризованы основные разделы коллекции (нумизматика, фалеристика, оружие, минералогия). Подчеркивается особо важная роль частных коллекций в формировании музейных экспозиций.

Ключевые слова:

благотворительность, коллекция Мазаевых, Кубанский войсковой этнографический и естественно-исторический музей, Кубанская область.

Summary:

The article studies the charity work of Mazaev father and son in the context of shaping the funds of Kuban Military Museum of Ethnography and Natural History. It is concluded that the collection of I.I. Mazaev had no strict thematic orientation. The authors identify and describe the main sections of the collection (numismatics, phaleristics, weapons, mineralogy). The particularly important role of private collections in the formation of museum exhibitions is emphasized.

Keywords:

charity, Mazayevs' collection, Kuban Military Museum of Ethnography and Natural History, Kuban region.

Благотворительность – выдающееся явление в культуре России. Морозовы, Щукины, Третьяковы, Бахрушины, Рябушинские – это далеко не все имена, вошедшие в список благотворителей и меценатов. Подъем благотворительной деятельности в конце XIX – начале XX в. связывают прежде всего с московским купечеством, ставшим «символом вклада российских предпринимателей в развитие русской культуры». Покровители искусств, собиратели художественных коллекций, подлинники ценители таланта – они «явили миру национальную культуру России как величайшее откровение» [1, с. 9, 12].

На Кубани лучшие традиции российской благотворительности проявились в деятельности екатеринодарских купцов Якова Григорьевича Зона, Николая Лазаревича Тарасова, Якова Фомича Николенко и других [2]. Однако «благие дела на ниве культуры» не были характерны исключительно для купеческого сословия. В начале XX столетия в Кубанской области действовала 61 благотворительная организация, включавшая 28 обществ, 27 заведений и 6 церковно-приходских попечительств [3, с. 59].

Традиционно благотворительность в России опиралась на глубоко религиозную основу. С принятием христианства сложилась система общественного призрения, которая во второй половине XIX в. в некоторой степени уступила первенство частной благотворительности: появились Третьяковская галерея, Московский художественный театр, Бахрушинский музей. Благодаря подвижническому труду Ф.А. Коваленко, жители Кубани познакомились с работами русских и западноевропейских художников: И.Е. Репина, В.Д. Поленова, Дж. Паррини, собранными в Екатеринодарской картинной галерее. Результатом деятельности казачьего офицера Е.Д. Фелицына стало создание Кубанского войскового этнографического и естественно-исторического музея. Некоторые социально значимые инициативы кубанцев были связаны с традицией поминовения отошедших в

мир иной предков и намерением «вписать» их имена в историю региона. Такое желание было реализовано в разных формах благотворительности, одной из которых стало дарение музеям частных коллекций. Такая практика не только позволяла увековечить память о предках, но и решала важную задачу становления музеев, когда «предположения и предначертания в жизни музея принимали реальную форму», а его бытие обретало «более правильное течение» [4, с. 7].

Наглядной иллюстрацией этого факта служит частная коллекция «предметов старины», пожертвованная в дар Кубанскому войсковому этнографическому и естественно-историческому музею в 1909 г. крестьянином Константином Ивановичем Мазаевым.

Предваряя обзор коллекции К.И. Мазаева, штрихами обозначим некоторые страницы семейной биографии. В семье деда – Ивана Гавриловича было пятеро детей: дочь Мария и четыре сына: Иван, Дей, Гавриил и Василий. В 1867 г. Мазаевы «из Таврической губернии Бердянского уезда, волости и села Нововасильевки» переселились на Кубань, где вольные степи благоприятствовали любимому занятию – овцеводству [5, с. 4; 6, с. 31–32]. Обосновавшись на севере Кубанской области, через 20 лет семья Мазаевых уже владела обширными землями в Ейском, Кавказском, Баталпашинском отделах и Таганрогском округе Области Войска Донского [7, л. 1; 8, с. 3; 9, л. 2; 10, с. 1]. Большой вклад Мазаевы внесли в развитие тонкорунного овцеводства. В «животноводческих заводах» была улучшена порода тонкорунных «мазаевских» овец, выведенная еще их предками. Дей и Гавриил Мазаевы, помимо хозяйственной, большое внимание уделяли религиозной и благотворительной деятельности [11].

Иван Иванович Мазаев, отец Константина Ивановича, был увлеченным и творчески одаренным человеком. Далеко за пределами Кубани славился «Библейский сад» Мазаева, выросший в обожженной солнцем степи. В саду среди деревьев, на площадях, дорожках и аллеях располагались скульптурные работы и картины на библейские сюжеты, выполненные хозяином. Здесь стояли «скиния Моисеева», «храм Соломона», «Иерусалимский храм» [12].

Еще одним увлечением Ивана Мазаева было коллекционирование предметов «русской старины». 17 января 1909 г. сын И.И. Мазаева Константин Иванович обратился к начальнику Кубанской области М.П. Бабычу с заявлением следующего содержания: «Родной мой отец, любя русскую старину, затратил много средств на приобретение оружия, предметов древности, панцирей, булавы польской и Богдана Хмельницкого, пушки чугунной и прочих вещей. Желая увековечить память отца Ивана Ивановича Мазаева, умершего в 1905 г., я желаю все старинные вещи, целый музей, подарить в Кубанский этнографический и естественно-исторический музей, согласно Вашего воззвания к публике, но с тем, чтобы в музее была устроена витрина или комната имени Константина Ивановича Мазаева; в витрине должны быть портреты отца моего и мой, кои я доставлю. Затем, так как даруемая коллекция весьма ценная и имеет историческое значение, я прошу Ваше Превосходительство по приеме коллекции и производстве ее цены испросить Высочайшее соизволение на награждение меня званием почетного гражданина, так как и отец, и я, собирая коллекцию для славы России, тем служили любимому нашему Государю Императору, несли крупные расходы, чтобы сохранить потомству для воспитания его в преданности Царю-батюшке и любви к своему Отечеству» [13, л. 3–3 об.].

Коллекция была передана музею в феврале 1909 г. Она не имеет строго выдержанной тематической направленности, не может быть отнесена и к систематическим коллекциям. Фактически перед нами собрание самых разнообразных предметов, не связанных между собой какой-то концептуальной идеей. И.И. Мазаев был «всеядным» коллекционером. В этом отношении он подобен псковскому купцу Ф.М. Плюшкину, коллекцию которого (около одного миллиона предметов) в 1913 г. по личному указанию Николая II приобрел «Русский музей императора Александра III» [14, с. 9].

Собрание И.И. Мазаева насчитывало чуть более двухсот предметов. В нем мирно уживались искусственные зубы графа Платова и серебряная лжица с вензелем Николая I, деревянная ложка «Тараса Шевченко» и серебряный футляр от большой государственной печати, «бокал царя Петра Алексеевича» и три медных стрелы, портрет М.Ю. Лермонтова и шесть ракушек, «водящихся вместе с жемчугом», «две нижних челюсти мастадона» и рыцарь-латник, «деревянная булава Богдана Хмельницкого» и два чугунных быка [15, л. 6–9].

При всей «разношерстности» мазаевской коллекции в ней можно выделить несколько основных разделов: нумизматика, фалеристика, оружие, минералогия.

Нумизматическая коллекция самая большая по численности. В ней преобладали обычные монеты, но встречались и настоящие раритеты (если поверить в их подлинность). Речь идет о серебряном рубле Петра III, рубле-крестовике 1728 г., серебряном курляндском рубле 1780 г., рубле Петра I 1721 г. и «серебряной монете Дмитрия Иоанновича».

Собрание оружия в коллекции И.И. Мазаева включало «рыцаря-латника со шлемом, забралом, мечом, «воина-кольчужника с копьем», несколько копий алебард, щитов, кирас (рис. 1), «грудных панцирей», кремневых пистолетов и чугунную русскую пушку 1810 г. Значительное

число предметов из оружейной коллекции И.И. Мазаева хранится сейчас в фондах «Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына».

Рисунок 1 – Каска и кираса лейб-гвардии Конного полка из коллекции Мазаевых

Современная атрибуция этих вещей показала, что большинство из них относится к группе индо-иранских новоделов второй половины XIX в. или к европейским «интерьерным» репликам конца XIX в.

В минералогическую коллекцию И.И. Мазаева входили: сердолик, хризолит, берилл, изумруд, сапфир, жемчуг, топаз, халцедон, рубин, сардоникс, аквамарин, яшма и яхонт [16, с. 72].

В качестве награды за подаренную музею коллекцию К.И. Мазаев получил благодарственное свидетельство, диплом Почетного члена кубанского музея и серебряную медаль с надписью «За усердие» для ношения на нагрудной Станиславской ленте. Позже ему было присвоено звание Почетного гражданина Екатеринодара. Выражая благодарность, начальник Кубанской области сказал: «Да послужит патриотический дар К.И. Мазаева Кубанскому музею добрым примером для тех наших казаков, у которых до сих пор хранятся исторические и ценные для общества вещи. Да последуют примеру Мазаева и принесут все ценное в родной музей, где каждый осмотрит памятники старины, вспомнит подвиги дедов и поймет великое значение памятников прошедших веков и воспитания патриотического чувства у современного поколения» [17, с. 12].

В заключение отметим, что на рубеже XIX–XX столетий роль частных коллекций в формировании музейных экспозиций была огромной. Не только провинциальные, но и многие музеи мира возникли благодаря редким собраниям предметов старины. Личные коллекции безвозмездно передавались в общественное пользование, пополняя фонды музеев. И дело, конечно, не в количестве и материальной ценности жертвуемых предметов, а в особой миссии благотворителей, которая стала ежедневной потребностью творить добро. Формируясь на протяжении столетий, эта добродетель означала *préoccupé* [18] и была практикой взаимоотношения с миром, заложенной предшествующими поколениями [19, с. 43]. Благодаря энтузиастам, собирателям и благотворителям, в числе которых отец и сын Мазаевы, русские музеи располагают сегодня уникальным подбором экспонатов мирового значения.

Ссылки и примечания:

1. Шабалина Л.Н. Русские меценаты, предприниматели и благотворители. М., 2009.
2. Жданова Л.А. Портрет Якова Зона в истории купеческой благотворительности на Кубани // Вопросы науки: Историко-культурное, архитектурное, природное и этно-фольклорное наследие: прошлое и настоящее : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2014. № 2. С. 4–10 ; Ее же. Купцы Тарасовы: дорога из провинции в столицу //

- Молодой ученый. 2015. № 13. С. 545–548 ; Жданова Л.А., Мелоян Э.С. «Не выпустить из рода Николенкова»: неизвестные страницы биографии купцов-благотворителей Николенко // Там же. 2015. № 23. С. 813–817.
3. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997.
  4. Отчет по Кубанскому войсковому этнографическому и естественно-историческому музею за 1911–1912 гг. Екатеринодар, 1913.
  5. Записки Ивана Ивановича Мазаева. 1897. Таганрог, 1911. Вып. 2.
  6. Братский вестник. М., 2008. № 1.
  7. ГАКК (Гос. арх. Краснодар. края). Ф. 449. Оп. 2. Д. 783. Л. 1.
  8. КОВ (Кубан. обл. ведомости). 1880. № 11.
  9. ГАКК. Ф. 500. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.
  10. КОВ. 1896. № 39.
  11. Коваленко Л. Облако свидетелей Христовых. Киев, 2006.
  12. Альбом «Библейский сад» Ивана Ивановича Мазаева. Таганрог, 1913.
  13. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 783. Л. 3–3 об.
  14. Оружие Кавказа в частных коллекциях прошлого и настоящего. М., 2011.
  15. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 783. Л. 6–9.
  16. Каталог кубанского этнографического и естественно-исторического музея. Витрина № VII. Екатеринодар, 1909.
  17. Наследие древности. Краснодар, 2015.
  18. В переводе с фр. *préoccupé* – 'беспокойный, озабоченный, занятый чем-либо'.
  19. Бурдьё П. Практический смысл / отв. ред. пер. Н.А. Шматко. СПб., 2001.

References and notes:

1. Shabalina, LN 2009, *Russian philanthropists, entrepreneurs and philanthropists*, Moscow.
2. Zhdanova, LA 2014, 'Portrait of James area in the history of merchant charity Kuban', *Questions of science: historical, cultural, architectural, natural and ethno-folk heritage: Past and Present: Materials of Intern. scientific-practical Conf.*, Voronezh, no. 2, p. 4-10; Zhdanova, LA 2015, 'Merchants Tarasovs: the road to the capital of the province', *Young scientist*, no. 13, p. 545-548; Zhdanova, LA & Meloyan ES 2015, "'Do not let go of sorts Nikolenko": the unknown pages of the biography of merchants, philanthropists Nikolenko', *Young scientist*, no. 23, p. 813-817.
3. Trekhbratov, BA (ed.) 1997, *Collegiate Dictionary on the history of the Kuban from ancient times to October 1917*, Krasnodar.
4. *Report on the Kuban Branch ethnographic and natural history museum for 1911-1912* 1913, Ekaterinodar.
5. *Notes of Ivan Mazaeva. 1897* 1911, Taganrog, vol. 2.
6. *Fraternal Gazette* 2008, Moscow, no. 1.
7. *GAKK (State Archive of Krasnodar Krai)*, f. 449, op. 2, d. 783, l. 1.
8. *KOV (Kuban Regional Herald)* 1880, no. 11.
9. *GAKK*, f. 500, op. 1, d. 35, l. 2.
10. *KOV* 1896, no. 39.
11. Kovalenko, L 2006, *Cloud of witnesses of Christ*, Kiev.
12. *Album "biblical garden" Ivan Mazaev* 1913, Taganrog.
13. *GAKK*, f. 449, op. 2, d. 783, l. 3-3 ob.
14. *Weapons of the Caucasus in the private collections of the past and the present* 2011, Moscow.
15. *GAKK*, f. 449, op. 2, d. 783, l. 6-9.
16. *Product Kuban ethnographic and natural history museum. Showcase no. VII* 1909, Ekaterinodar.
17. *The legacy of antiquity* 2015, Krasnodar.
18. Translated from the French *préoccupé* - restless, anxious, busy with something.
19. Bourdieu, P 2001, *Practical meaning*. St. Petersburg.